

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-УД23-5СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

23 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Истоминой Г.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.

с участием прокурора Потаповой К.И.,

представителя потерпевшей У [REDACTED] - адвоката Нететы В.Н.,
осужденного Дертиева В.С. и его защитников - адвокатов Кекешкеева А.А.,
Бадмаева Э.Ю. и Эльдеевой Т.Х.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвокатов Кекешкеева А.А. и Бадмаева Э.Ю. на приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2023 года в отношении Дертиева В.С.

По приговору Верховного Суда Республики Калмыкия с участием коллегии присяжных заседателей от 8 февраля 2023 года

Дертиев Виталий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п.«е» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2023 года приговор в отношении Дертиева В.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Дертиева В.С., адвокатов Кекешкеева А.А., Бадмаева Э.Ю. и Эльдееву Т.Х., просивших об отмене судебных решений, прокурора Потапову К.И. и представителя потерпевшей У [REDACTED] [REDACTED] - адвоката Нетету В.Н., полагавших необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Дертиев В.С. признан виновным и осужден за убийство У [REDACTED] совершенное общеопасным способом.

Преступление совершено 25 апреля 2020 года на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокаты Кекешкеев А.А. и Бадмаев Э.Ю. считают приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованным в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального и уголовного законов, допущенными при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; просят судебные решения, вынесенные в отношении Дертиева, отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Считают, что председательствующим были нарушены положения ст.252 УПК РФ; что во вступительном, а также в напутственном слове, председательствующий

доводил до коллегии присяжных заседателей искаженную информацию о предъявленном Дертиеву обвинении; в частности, не сообщил, что совершению Дертиевым инкриминированных ему действий предшествовало то обстоятельство, что в результате выстрелом из обрез в асфальтовое покрытие, произведенного неустановленным лицом, Дертиеву было причинено ранение ноги, и данное обстоятельство послужило для Дертиева поводом достать автомат и произвести ответные выстрелы с целью защиты своей жизни и здоровья; что, вопреки данному обстоятельству, председательствующий сообщил присяжным заседателям о возникшей между группами лиц ссоре и о последующей стрельбе из огнестрельного оружия, чем исказил последовательность действий подсудимого и причины, по которым тот взял в руки огнестрельное оружие и вынужденно применил его; что председательствующий не довел до присяжных заседателей информацию о том, что по мнению органа следствия в результате действий Дертиева могли быть ранены или убиты посторонние лица, находящиеся вблизи автомобиля, а также проживающие в близлежащих домах, то есть не сообщил присяжным заседателям о том, что по версии следствия выбранный подсудимым способ убийства являлся опасным для жизни и здоровья людей. Авторы жалобы также акцентируют внимание на том, что председательствующим не было указано о наличии у потерпевшего третьего пулевого ранения - в области левого плеча; не отражен характер всех его телесных повреждений и степень их тяжести; что в своих выступлениях председательствующий не довел до присяжных заседателей сведения, указывающие на направленность умысла Дертиева в момент производства выстрелов из автомата, что не позволило присяжным заседателям достоверно определить, с какой именно целью производились указанные выстрелы. Данное произвольное изменение председательствующим содержания обвинения, по мнению авторов жалобы, повлекло за собой неправильное формулирование вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, которые фактически были введены в заблуждение относительно произошедших событий. Считают, что при составлении вопросного листа председательствующим не было также принято во внимание то, что в судебных прениях государственный обвинитель Семенов в обращении к присяжным заседателям указал о причинении потерпевшему У [] двух слепых проникающих огнестрельных пулевых ранений головы, от которых тот скончался на месте происшествия, однако в вопросном листе, в вопросе №1, указано, что потерпевшему причинены не

два, а три огнестрельных ранения: одно ранение левого плеча с повреждением мягких тканей и два огнестрельных пулевых ранения головы, от которых потерпевший скончался на месте происшествия, при этом в приговоре указано, что данные повреждения слепые. Настаивают на том, что председательствующий необоснованно не включил в вопросы №1 и №2 сведения о наличии у подсудимого Дертиева намерения при производстве выстрелов в сторону автомашины лишить жизни потерпевшего, что лишило подсудимого права доказать в суде присяжных заседателей свою невиновность в инкриминированном ему убийстве, при том, что намерение (цель) лишения жизни относится к фактическим обстоятельствам дела и в соответствии со ст.334 УПК РФ ее установление входит в компетенцию присяжных заседателей, а не председательствующего. Полагают, что в вопросном листе не отражены фактические обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что подсудимый создал опасность для жизни лиц, находившихся вблизи автомобиля, а также иных посторонних лиц, проживающих в близлежащих домах; что необходимо было доказать, что в непосредственной близости от жертвы были и другие лица, и что виновный осознавал, что избранный им способ лишения жизни потерпевшего представляет для них реальную опасность. При указанных выше обстоятельствах полагают, что вопросный лист, вердикт присяжных заседателей и приговор следует признать составленными и вынесенными с существенными нарушениями процедуры и пределов судебного разбирательства; что вывод председательствующего в приговоре о том, что данное преступление совершено Дертиевым общеопасным способом, не основан на законе. Авторы жалобы также обращают внимание на то, что при даче ответов на вопросы №№ 1,2,3 и 4 старшина присяжных заседателей не внес запись о том, что решение по ним принимались единодушно, без фактического голосования; что на вопросы №№ 5,6 и 7 не внес запись, что они оставлены без ответа; что председательствующий, ознакомившись с вердиктом, не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату и устранить данные недочеты; на основании этого находят вердикт противоречивым и неясным. Отмечают, что в ходе судебного следствия и в прениях сторон государственный обвинитель использовал в своей речи юридические термины; указал на то, что при производстве выстрелов Дертиев мог убить и С [REDACTED], который находился за рулем, и это обстоятельство подтверждает общеопасный способ убийства; между тем в предъявленном Дертиеву обвинении это обстоятельство по

указанному признаку преступления не указано, то есть государственный обвинитель вышел за рамки предъявленного подсудимому обвинения. Также обращают внимание на то, что при допросе потерпевшей Г [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей с подачи государственного обвинителя исследовались данные о личности погибшего и о его семье, однако председательствующий не остановил Г [REDACTED] и не дал присяжным заседателям необходимых разъяснений; что во вступительном заявлении председательствующий необоснованно прервал выступление адвоката Эльдееву, поддерживающую версию стороны защиты о недоказанности вины Дертиева в совершении умышленного преступления, чем не дал полностью реализовать ее право, как защитника подсудимого, и вызвал предубеждение присяжных заседателей к стороне защиты. Настаивают на необъективности и пристрастности председательствующего, который после представления стороной защиты доказательств давал пояснения присяжным заседателям, что прокурор хочет выяснить принадлежность огнестрельного оружия; также председательствующий фактически допросил государственных обвинителей Семенова и Беспалова, которые отвечали на его вопросы относительно изъятого оружия, имеющие сугубо процессуальный характер, ответы на которые не содержали обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями, при этом не указал присяжным заседателям на то, чтобы они не учитывали высказывание государственного обвинителя Беспалова о том, что из изъятого автомата было произведено не менее 16 выстрелов; кроме того, после ответа подсудимого о том, то он не знает, где проживают свидетели Д [REDACTED], Л [REDACTED] и Е [REDACTED], председательствующий заявил, что полагает, что подсудимый говорит неправду, поскольку свидетели являются его друзьями; помимо этого председательствующий в присутствии присяжных заседателей незаконно отказал стороне защиты об оглашении в порядке ст.281 УПК РФ показаний свидетеля Е [REDACTED], данных при их проверке на месте 23.01.2021 года, и по ходатайству государственного обвинителя огласил его же показания от 23.05.2020 года. Также настаивают на суровости назначенного Дертиеву наказания, который в соответствии с вердиктом заслуживает снисхождения; и на том, что суд апелляционной инстанции не проверил и не рассмотрел надлежащим образом доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

В возражениях на кассационную жалобу адвокатов Кекешкеева и

Бадмаева **государственный обвинитель Семенов А.О.** и представитель потерпевшей У [] - адвокат **Нетета В.Н.** просят оставить жалобу без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Дертиева, - без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационной жалобы, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты не было сделано каких-либо заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Принципы беспристрастности председательствующего, в том числе во вступительном слове, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

Председательствующим правильно было отказано стороне защиты в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетеля Е [REDACTED] данных им в ходе предварительного расследования, которые идентичны его же показаниям, данным в суде, и удовлетворено ходатайство стороны обвинения об оглашении показаний указанного свидетеля, данных им при их проверке на месте, в связи с наличием между ними и последующими показаниями существенных противоречий.

Несогласие стороны защиты с принятыми председательствующим решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствуют о предвзятости последнего и его обвинительном уклоне. Не свидетельствует об этом и сделанное председательствующим в отсутствие присяжных заседателей замечание подсудимому о том, что он говорит неправду относительно местонахождения своих друзей.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Вопреки убеждению адвокатов, разъяснение председательствующим присяжным заседателям в ходе судебного разбирательства положений уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе касающихся порядка представления сторонами доказательств по делу и их исследования, с выяснением по этим вопросам мнения сторон, в том числе государственных обвинителей, на что указывается в кассационной жалобе, не являются нарушением уголовно-процессуального закона.

Судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том числе государственный обвинитель, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. При этом, государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказал свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимого и производства им выстрелов при других обстоятельствах произошедшего. В своем выступлении государственный обвинитель не вышел за рамки предъявленного Дертиеву обвинения, и не отказался от него. Выступления государственного обвинителя, а также показания потерпевшей, не содержат негативных оценок личности осужденного, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, непонятных для присяжных заседателей терминов, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Дертиева. При этом председательствующий в ходе судебного разбирательства обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, в ряде случаев прерывал участников процесса, в том числе и защитников подсудимого и его самого, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость такого поведения.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были выслушаны и рассмотрены председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы стороны защиты о том, что вопросный лист был составлен не в соответствии с обвинительным заключением и требованиями уголовно-процессуального закона, без учета позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях; что в вопросы необоснованно не были включены сведения о наличии у Деритиева намерения лишить жизни потерпевшего, и что подсудимый осознавал, что избранный им способ лишения жизни потерпевшего представляет реальную опасность для посторонних лиц, - являются несостоятельными, поскольку не основаны на положениях закона, на содержании постановления о привлечении Дертиева в качестве обвиняемого и вопросного листа, и являются лишь мнением адвокатов.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель не отказывался от предъявленного Дертиеву обвинения и не высказывал в прениях по этому поводу никаких оценок и мотивов, а его выступление, не содержащее дословного пересказывания обвинительного заключения, не может быть принято, как отказ от обвинения. Председательствующий, составляя вопросный лист, также не вышел за рамки предъявленного Дертиеву обвинения, при этом положения уголовно-процессуального закона не требуют дословного перенесения фабулы предъявленного подсудимому обвинения в вопросный лист.

Вопреки убеждению адвокатов, на разрешение присяжных заседателей ставятся только те вопросы, которые предусмотрены пп.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ, то есть связаны с установлением фактических обстоятельств преступления. Учитывая то, что умысел, намерения виновного лица, его вина и квалификация его действий не относятся к указанным

обстоятельствам, а являются исключительно правовыми вопросами, то они не подлежат включению в вопросный лист и разрешаются судьей единолично при постановлении приговора на основании вынесенного вердикта.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Не указание в вердикте записи о том, что решения принимались присяжными заседателями единодушно, и что дополнительные вопросы, поставленные по позиции стороны защиты, оставлены без ответа, не свидетельствуют о неясности или противоречивости вердикта.

Так, в соответствии с положениями ч.9 ст.343 УПК РФ старшина после ответа указывает результат подсчета голосов в случае, если ответ на вопрос принимается голосованием. По данному же делу голосование присяжными заседателями не проводилось, так как ответы на все вопросы были единодушны. Кроме того, при наличии четырех положительных ответов на первые четыре вопроса, оставление последующих вопросов без подписи "без ответа", не несет в себе каких-либо неясностей или противоречивости, и не является основанием для отмены приговора. Аналогичные пояснения были даны старшиной присяжных заседателей после выхода из совещательной комнаты.

Правовая оценка действиям осужденного судом дана судом в соответствии с предъявленным ему обвинением, с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и позицией государственного обвинителя по делу. Оснований

для переквалификации действий Дертиева Судебная коллегия не находит, действия осужденного судом квалифицированы правильно.

Наказание Дертиеву назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом всех смягчающих наказание обстоятельств, при этом суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, практически аналогичные кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 8 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2023 года в отношении Дертиева Виталия Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвокатов Кекешкеева А.А. и Бадмаева Э.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи